

Научный журнал «Костюмология» / Journal of Clothing Science <https://kostumologiya.ru>

2023, Том 8, № 4 / 2023, Vol. 8, Iss. 4 <https://kostumologiya.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://kostumologiya.ru/PDF/22IVKL423.pdf>

5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства) (искусствоведение)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Рудомётова, Е. Прекрасное в забытом и разрушенном / Е. Рудомётова // Костюмология. — 2023. — Т. 8. — № 4. — URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/22IVKL423.pdf>

For citation:

Rudomyotova E. Beauty in the forgotten and destroyed. *Journal of Clothing Science*. 2023; 8(4): 22IVKL423. Available at: <https://kostumologiya.ru/PDF/22IVKL423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Рудомётова Елизавета

АНО ДТМ Ольги Воротынцевой «Эдельвейс», Сорочинск, Россия

Руководитель исследовательской работы: **Воротынцева Ольга Алексеевна**

АНО ДТМ Ольги Воротынцевой «Эдельвейс», Сорочинск, Россия

Руководитель творческой мастерской

Прекрасное в забытом и разрушенном

Введение

Мы живем в эпоху изображений. В современных реалиях мы полагаемся именно на фотографию, чтобы передать особенную запись информации о предметах, событиях, чувствах. Когда-то появление фотоискусства переформатировало всю визуальную культуру. Фотография фиксирует и сохраняет в себе время. Вдохновение чаще всего приходит к нам от разных визуальных образов. В том числе и от фотографий.

Знакомясь с творчеством известных фотографов, меня заинтересовали необычные и неожиданные снимки фотографов: Ники Фуйджн, Маттиас Хакер, Роман Тьерри, Саймон Юнг, Брайн Сансивер, Андрэ Гавиа. Именно их эксперименты с фотографией заброшенных объектов произвели на меня огромное впечатление. Загадочная, почти мистическая атмосферность работ в стиле «Urbex», показалось мне тем, что выбивается из общего привычного ряда. Авторы фотографируют и изучают места, которые мы обычно не видим, но они находятся рядом с нами, в промышленных зонах, в заброшенных переулках, на окраинах наших городов. Фотографам, удивительным образом, удается увидеть прекрасное в забытом, разрушенном и заброшенном, уловить дух хозяев этих домов, рассказать историю существования особняков, больниц, заводов, фабрик.

Такие места есть в каждом городе. Являясь естественной частью города «заброшки» наглядно свидетельствуют об экономических и градостроительных процессах недавнего прошлого. Утратив свою первоначальную функцию, они вычеркиваются из привычной среды городских строений, и становятся объектами индустриального туризма, который все больше становится популярным. Фотографии давно покинутых домов набирают тысячи лайков, а на каналы индустриального туризма подписаны миллионы человек. Исследования «серых зон» на карте города для некоторых просто увлечение, а для других принадлежность к отдельной субкультуре сталкеров со своими идеями, узнаваемым стилем.

Съёмка заброшенных объектов — это своеобразная машина времени, которая наглядно демонстрирует хрупкость человеческой цивилизации. Есть в этих брошенных домишках с

облупленными стенами, ободранными обоями, просевшим полом, развалившимися ступенями что-то таинственное, загадочное. А может не так они не обитаемы? Может там бродят призраки минувших дней?

Актуальность исследования состоит в том, что изучение творчества фотографов, даст более полное представление об особенностях стиля Urbex. Уникальные фотографии, как источник вдохновения, не только привлекут внимание молодежи к сохранению исторического наследия, но и помогут при создании коллекции молодежной одежды, в которой соединятся образы «заброшек», элементы стиля сталкеров и тенденции молодежной моды.

Объект исследования — творчество фотографов Ники Фуйджн, Маттиас Хакер, Роман Тьерри, Саймон Юнг, Брайн Сансивер.

Предмет исследования — фотографии в стиле Urbex.

Цель исследования: проанализировать фотографии в стиле Urbex, с целью использования в дальнейшей творческой работе при создании коллекции молодежной одежды.

Гипотеза исследования: предполагается, что если использовать фотографии «заброшек» и элементы экипировки сталкеров как источника вдохновения для создания коллекции молодежной одежды, то эта коллекция будет актуальна.

В соответствии с целью и гипотезой намечены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить творчество фотографов, работающих в стиле Urbex.
2. Систематизировать материал по основным направлениям исследования.
3. Проанализировать и сопоставить основные образы на фотографиях, особенности экипировки сталкеров и современные тенденции моды.
4. Разработать и создать коллекцию молодежной одежды, источником вдохновения которой стали фотографии и элементы одежды людей, посещающих и исследующих заброшенные места.

Методы исследования: теоретический анализ источников информации, поисковый, исследовательский, практический, сопоставление основных образов на фотографиях, особенностей экипировки сталкеров и современные тенденции моды с целью определения исходных положений для создания новой коллекции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что собранный материал может быть использован в качестве теоретического пособия на занятиях по предмету «Дизайн» обучающихся в детском театре моды.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты исследования позволят разработать и создать коллекцию молодежной одежды, которая будет востребована для сценических показов, участия в конкурсах.

2. Основная часть

2.1 Теоретическая часть

2.1.1 Время не щадит, но сохраняет достоинство

Фотография это не просто снимок конкретного момента, это материальное воплощение эмоций, переживаний, чувств, частичка внутреннего мира фотографа. Настоящее чудо совершает тот, кто в состоянии показать красоту другому человеку, дать ему возможность взглянуть на мир собственными глазами, через свой объектив.

«Взгляд человека всегда ищет то, что выбивается из общего привычного ряда. Так у многих людей заброшенные здания вызывают любопытство одним фактом своей заброшенности: покинутые дома с раскрытыми дверями, пустыми окнами, давно замолчавшие заводские цеха, полуразрушенные церкви...». Эти «Серые зоны» есть в каждом городе. Ошибочно делать вид, будто этих территорий не существует и они никому не интересны. «Люди идут к заброшенным зданиям в поисках того, чего им не хватает в обычной жизни: тишины, ощущения времени, соприкосновения с прошлым и настоящим, свободы... Поэтому осмысление заброшенного способно дать нам гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд» Стиль Urbex — это сокращение от английского «Urban Exploring», что значит «городская разведка».

За воссоздание таинственной атмосферы, что живет в заброшенных объектах, берутся фотографы, работающие в стиле Urbex Ники Фуйджн, Матиас Хакер, Роман Тьерри, Саймон Юнг, Брайн Сансивер, Андрэ Гавиа. Каждый из них по-своему показывает, как прошлое живет в настоящем. Фотографы, которые видят прекрасное в забытом, разрушенном и заброшенном, и делятся увиденным с другими людьми. В фотографиях соединяется реальность и фантазии, отражается торжество увядания.

Так Ники Фуйджн — голландский фотограф исследует и фотографирует места, которые обычно не замечают, но они находятся рядом с нами, в заброшенных переулках и зданиях, в промышленных зонах и на окраинах наших городов. Он увлекся фотографией еще в детстве, и до сих пор продолжает эксперименты с различными направлениями. С точки зрения фотографа, Urbex — один из уникальных способов сохранить историческое наследие в памяти людей, продемонстрировать, как выглядят фабрики, поезда и города спустя десятилетия.

Как говорил Ники: «У меня есть эта сумасшедшая зависимость — лестницы. Я могу часами выбирать позицию для того, чтобы сделать один классный снимок какой-нибудь лестницы».

Фотограф Матиас Хакер, проживающий в Германии, испытывает особый художественный интерес к архитектурным нюансам заброшенных зданий. Эстетику разрушенных и заброшенных зданий передает его атмосферная серия фотографий «Разруха». Разрушенные танцевальные залы и гостиничные вестибюли, покинутые больницы и заводские цеха. Фотограф находит и подчёркивает абстрактную красоту в распадающихся архитектурных сооружениях. Матиас Хакер сравнительно недавно увлекся фотосъемкой, но эта страсть быстро вышла за рамки хобби, и стала делом всей его жизни. «На снимках ветхие домишки с такой же ветхой мебелью, просевшим полом и развалившимися ступеньками, ободранные стулья и комоды в комнатах с ободранными обоями и завалившимся камином, и даже некогда шикарные, а сегодня заброшенные и разрушенные архитектурные шедевры вроде церквей, филармоний, музеев, — все это Матиас Хакер преподносит под таким «соусом», что кажется, будто ничего красивее и быть не может».

Концепцию фотографий Саймона Юнга, как торжество увядания, можно назвать «Время не щадит, но сохраняет достоинство». Юнг находит заброшенные места и раскрывает прошлое во всей его полноте. Он снимает заброшенную готическую церковь и зал электростанции, загородные дома и рельсы, вместе с травой уходящие в тоннель. Это масштабно, грациозно и торжественно.

Фотограф Роман Тьерри показывает, как живут предметы из прошлой жизни сегодня. Он находит какой-нибудь брошенный рояль... И инструмент вдруг восстает из праха и начинает играть, в заброшенных комнатах заброшенных домов. Тьерри отыскивает их, в старых замках 18 века, в домах Чернобыльской зоны отчуждения. «Это то малое, что я могу и хочу сделать,

чтобы воспоминания об этих забытых пианино обрели жизнь, прежде чем время заставит их полностью исчезнуть» (Р. Тьерри).

«Когда видишь портьеры домов, кровати под покрывалами, а в костелах — предметы культа — думаешь, что владельцы собирались вернуться, но не сделали этого по какой-то причине. Перед зрителем разворачивается беззвучная драма чьей-то семьи, на несколько минут покинувшей свои обители забвения и вернувшейся в чертоги земной жизни. Брайан Сансиверо входит в дома, где хозяева не успели забрать свои туфельки, платья и шляпки... Американский фотограф еще больше утрирует атмосферность помещений, в которых хозяева уехали как будто только что, и после них еще не остыли постели. Даже ружье не успели поставить в ружейную комнату или хотя бы в чехол».

Фотограф Андрэ Говиа будто выискивает тонкие знаки присутствия в доме хозяев, ловит их дух, слышит их разговоры, обнаруживает их трагизм, и общается с призраками. На его фотографиях таинственные сцены в заброшенных особняках, больницах, приютах, заводах, гостиницах, тюрьмах, санаториях, отелях, парках, усадьбах, часовнях и прочих старых зданиях Европы. Помните, как у Чехова А.П. в «Душечке»: «Отец давно уже умер, и кресло его валялось на чердаке, запыленное, без одной ножки».

Глядя на фотографии заброшенных зданий, мы пытаемся воссоздать его прежний его облик. Как этот дом выглядел раньше, какие люди здесь были, чем занимались, о чем мечтали. Именно в таких местах человек сильнее всего ощущает течение времени. Всё это заставляет человека задуматься о непостоянстве окружающей действительности.

Фотографии «заброшек» — это стремление запечатлеть ещё уцелевшие ощущения и воспоминания. Исследователи руин пытаются построить отношения с прошлым, творят свою собственную историю, которую еще не успели поместить под музейное стекло.

2.1.2 Индустриальный туризм

Почему заброшенные объекты так привлекают к себе людей? В чем феномен притягательности заброшенных мест? Есть в этих ободранных стенах, оставшихся без участия человека, что-то загадочное, таинственное, и даже мистическое. Как будто им известно что-то, чего теперь не узнает никто. В любом случае взглянуть на здания, которые постепенно превращаются в руины, всегда очень любопытно. Помимо эстетики заброшенного, людей привлекает возможность узнать город с необычной стороны, прикоснуться к его истории за пределами музеев и экскурсионных маршрутов. Так наиболее известные заброшенные объекты в Оренбургской области: цех № 10 завода резиновых технических изделий, Орский завод тракторных прицепов, Александровские бани, воинская часть 74 033.

Сегодня часть старых, заброшенных домов в Оренбурге превратили в туристические объекты, оформили атмосферное пространство с надписями об истории города.

Посещение «заброшек» даже получило особое название — индустриальный туризм. Кто-то бывает в таких местах от случая к случаю, для других это хобби становится важной частью досуга.

2.1.3 Субкультура сталкеров

Является ли индустриальный туризм субкультурой, остаётся спорным вопросом. Яркими представителями этого направления являются диггеры и сталкеры. Сталкерами в наши дни принято называть людей, которые посещают заброшенные места и объекты. Термин произошел от англ. слова «stalk», что в переводе означает охотиться, преследовать. В

русскоязычном сегменте большую популярность этому слову принесла повесть братьев Стругацких «Пикник на обочине», выпущенная в 1972 году. В повести рассказывается о сталкерах, которые исследуют аномальную зону, образовавшуюся после высадки инопланетян. Хотя повесть и была очень популярной в то время, но развитие движения сталкеров пришлось на более поздние периоды. Так как в Союзе не было такого большого количества заброшек, как в наши дни.

Сталкерство начало набирать большую популярность после аварии на Чернобыльской АЭС с появлением зоны отчуждения. И первые сталкеры начали проникать в ЧЗО с 1990-х годов. Казалось бы, если речь идёт о человеке, которого называют «сталкером», то смысл должен быть один. Но нет, и тут мы имеет два значения. Сталкер — это человек, посещающий и исследующий заброшенные места. Сталкер — это человек, который навязчиво преследует какого-либо другого человека. Наша тема «Сталкер — исследователь» человек, который занимается посещением заброшенных объектов и мест, таких как жилые дома, брошенные районы или даже города.

Надо отметить, что для туристов, фотографов или исследователей Urbex опасен. Это возможности попасть под обвал здания, провалиться сквозь прогнившие доски. А за проникновение на охраняемую территорию можно получить как штрафы, так и уголовный срок.

У сталкеров формируется свой стиль в одежде. С одной стороны это соответствует идеям, с другой — позволяет демонстрировать окружающим свою принадлежность к движению. Для сталкеров в одежде главное практичность. В первую очередь эта одежда должна быть удобной для преодоления разных препятствий, посещения грязных и замусоренных мест.

Стереотипный образ сталкера: кожаные берцы, штаны чёрного либо защитного цвета с большим количеством карманов, полувоенная куртка и компактный рюкзак за спиной. Особым символом движения является противогаз, но как элемент униформы его используют разве что ради шутки.

2.2 Практическая часть

2.2.1 Хранилище памяти

«У домов, как у людей, есть своя душа и свое лицо, на котором отражается их внутренняя сущность» Александр Дюма. Человек бросает дом, но дом не бросает человека. Заброшенный дом — как хранилище памяти, бережет всякую всячину. Такие фотографии погружают нас в таинственный мир, предлагают пофантазировать и придумать свою историю. Анализируя снимки заброшек, ставлю акценты на интересных объектах и ветхих предметах: перекошенные двери, облупившиеся стены, обнажающие несколько слоев краски и обоев, ржавые замки и торчащая арматура, разрушенные лестницы и деформированные металлические перила, разрушенные проваленные деревянные полы, а еще паутина, граффити на стенах, пробивающаяся сквозь бетон растительность. Но больше всего меня привлекают предметы, многозначительно говоря о том, что здесь происходило. Вот старое потертое кресло, деревянные стулья с облупившимся лаком, кровать, на которой остались следы ватного одеяла и кружевного подзорника, старый перекошенный шкаф, какая-то посуда, потускневшая облезлая занавеска, связка ржавых ключей.

Основным источником вдохновения стал снимок Ники Фейджина. Фотограф показывает зрителю заброшенный частный дом, в котором разворачивается беззвучная драма чьей — то семьи, будто на несколько минут покинувших свой дом.

Мое внимание сразу привлек пиджак — как образ горожанина, который и стал основным элементом коллекции. Абажур, который еще сохранил рисунок набивной ткани и кружевную бахрому, Стены облупились на столько, что обнажили несколько слоев разных фактур, образуя многослойные острова дыр. Старые выгоревшие обои завернулись в несколько слоев рюш и воланов, а разрушенные слои штукатурки обнажили кирпич. Обветшалый шкаф, тумбы еще хранят, брошенные хозяевами предметы. Центральный объект на снимке кровать с грязным посеревшим ватным стеганым одеялом. А через пожухшую старую занавеску пробивается солнечный свет в мистически мрачную комнату.

На других снимках Ники часто фигурирует лестница с металлическими, чугунными перилами, стулья с обветшалой мягкой обшивкой, кресла.

Элементы одежды сталкера и фотографии «заброшенок» — так рождались образы для новой коллекции.

2.2.2 Основные черты коллекции

Материал. Для создания костюма используются старые мужские пиджаки, которые полностью разбирались на отдельные детали и моделировались, с учетом образа. Для обтачки, подкладки и декоративных вставок используется хлопок. На подъюбки используется фатин, для юбок — костюмная ткань и вискоза, а также лоскут из старых вещей.

Цвета. Основными цветами, вокруг которых строится образ, выступают оттенки коричневого, серого, болотного. Голубой и рыжий цвет используется для передачи эффекта ржавчины и облупленной краски; черный, серый — как образ мрачного, грязного.

Декор. В качестве декора используется характерный для застиранных, мятых, незаконченных образов, как например, необработанный край ткани, висячие нитки, махры, вытачки и швы — наружу.

Силуэт — максимально — свободный, А — образный. Широкие плечи. Объемный рукав. Имитация одного изделия на другом. Многослойность.

Головной убор. Для завершения полного сценического образа используем утрированные головные уборы в виде, металлической арматуры и перил.

Объемные рюкзаки и большие карманы на брюках используются как элемент костюма сталкера.

Заключение

В начале нашей исследовательской работы мы предположили, что если использовать фотографии «заброшек» и элементы экипировки сталкеров как источника вдохновения для создания коллекции молодежной одежды, то эта коллекция будет актуальна.

В ходе изучения различных источников информации, мы проанализировали фотографии в стиле Urbex, с целью использования в дальнейшей творческой работе при создании коллекции молодежной одежды.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что собранные материалы могут быть использованы для занятий по предмету «Дизайн» в детском театре моды, а коллекция молодежной одежды актуальна и будет использована для сценических показов и участия в конкурсах.

Таким образом, задачи исследовательской работы решены, поставленная цель достигнута, выдвинутая проблема выяснена.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://vk.com/@cultureline-estetika-zabroshennogo-pochemu-eti-mesta-privlekaut-nas>.
2. <https://vk.com/cultureline>.
3. <https://www.magazindomov.ru/2013/10/06/fotografii-niki-fejdzhn-niki-feijen/>.
4. <https://cameralabs.org/10094-estetika-zabroshennykh-zdanij-v-fotografiyakh-mattiasa-khakera>.
5. <https://kulturologia.ru/blogs/310113/17761/>.
6. https://dzen.ru/media/napishi_shedevr/v-chem-estetika-fotografii-zabroshennyh-domov-5-fotografov-pokazyvaiut-cto-oni-tam-nashli-5f2edc34c87330095fcd3876.
7. https://urban3p.ru/objects?region_id=2064.
8. <https://dzen.ru/a/YMj4-fZDS3QA6Nlt>.
9. <https://proslo.ru/kto-takoj-stalker/>.
10. <https://picturehistory.livejournal.com/7143552.html>.
11. <https://carabaas.livejournal.com/15450693.html>.
12. <https://proslo.ru/kto-takoj-stalker/>.
13. <https://esdra.livejournal.com/814168.html>.